

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 24.

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 24, Мессианские Псалмы, Псалом 16.

Итак, мы рассмотрели различные методы, которые использовались для более полного проникновения в разум псалмопевца.

Мы рассмотрели духовный подход, если хотите так выразиться. Мы рассмотрели исторический подход и узнали о критике и различных отвлеченных формальной критики. Затем мы вчера рассмотрели риторический подход.

Теперь мы переходим к мессианскому подходу, читая Псалмы со ссылкой на Мессию, или, как выразился Амралт, не спуская левого глаза с исторического царя, не снимая правого глаза с идеального царя, которого он представляет. Но прежде чем идти дальше, давайте начнем нашу лекцию с молитвы.

Отец, как сказал псалмопевец, строки пришли к нам в прекрасных местах. А именно, ты наша доля. Вы наше наследие. У нас нет ничего хорошего, кроме тебя. Сегодня мы с радостью думаем о Сыне, в Котором вы благоволите. И Ты сказал нам: это Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение. Послушай его. И мы решаем это сделать.

Итак, размышляя над псалмами и размышляя о нашем Господе, мы молимся, чтобы вы добавили содержания нашей вере, порядка нашей добродетели, уверенности в нашем исповедании и цели в верности, когда мы будем испытаны. Вы автор всех этих хороших вещей, и мы хвалим вас за это. Итак, Господи, с псалмопевцем прибегаем к Тебе во имя Христово. Аминь.

Все в порядке. Я разделил лекцию на несколько частей. Сейчас это на странице 314 ваших заметок. Прежде всего, мы рассмотрим определение того, что мы подразумеваем под мессианством.

Затем мы рассмотрим историческую подоплеку этого события. И, в-третьих, мы рассмотрим в Новом Завете, что Иисус Христос является воплощением идеала Мессии. Прежде всего, а затем позже, во второй части лекции, мы рассмотрим, в частности, мессианский псалом, тот, который повествует о Его воскресении, и это будет Псалом 16.

Но прежде всего, определение Мессии. Я не смог указать в ваших заметках ни этимологию этого слова, ни его происхождение. Мессия, по-еврейски Машиах.

С греческого на английский оно переводится как «Мессия», а на иврите — «Машиах». Это происходит от корня машах . Машах означает красить, мазать, мазать, мазать.

Мы видели вчера, как помазывают царя, чтобы пророк пришел со своей флягой или бараньим рогом с маслом. Он облил бы короля. Он умащал царя ароматным маслом.

Тем самым, говорили мы, царь стал собственностью Бога. Он был помазан и, следовательно, посвящен Богу. Кроме того, он был признан царем, назначенным Богом.

В-третьих, мы сказали, что с этим помазанием царь получил полномочия. Вот в чем коренное значение слова Мессия. Это означает помазанник.

Однако теперь, когда мы говорим о Мессии, мы говорим об идеальном царе. Мы говорим о короле, который принесет в конце истории идеал А, идеал вселенского праведного королевства. Итак, я написал в ваших заметках, это реализация Божьего обещания дать Израилю идеального царя, который установит всеобщее правление праведности и мира в конце веков.

Я не должен был говорить, что, ну, в конце веков это лучше, чем в конце истории, я думаю. Теперь мы рассмотрим историческую подоплеку этой теологии, согласно которой Бог пошлет идеального царя, который установит правление в соответствии со своими 10 заповедями, в соответствии с праведностью в конце веков. Согласно библейскому повествованию, истоки находятся уже в Эдемском саду, когда Бог сказал и приговорил змея.

Он сказал, что Бог вмешается в женщину, которая сама отождествила себя со змеем и его ложью. Он вложит в женщину новый дух. Он вселил в женщину враждебность, чтобы она отвергла змея и отождествила себя с ним.

Это была чисто суверенная благодать. Итак, Я положу вражду, сказал Бог змею, между тобой и женщиной, и между ее потомством и твоим потомством. Итак, мы уже знаем, что будет семя женщины, и это семя женщины уничтожит змея и уничтожит его семя.

Итак, далее говорится, что из этого семени женщины он сокрушит твою голову и уничтожит тебя. Но в этом процессе вы сокрушите его пята, чтобы он через страдания утвердил это царство. Мы уже понимаем это в Эдемском саду.

Как вы знаете, остальная часть Книги Бытия в значительной степени посвящена определению того семени отделения семени женщины, которое победит семя

змея, имея в виду тех, кто враждебен Царству Божьему. Итак, я думаю, что Ева думала, что это будет Каин. Он оказался семенем змея, а вместо него — Сет.

Тогда у вас есть вся линия Сифа, вплоть до Ноя. Тогда из сыновей Ноя будет Сим, из его, а не Хам или Иафет. Тогда из сыновей Сима будет Авраам.

И из Авраама будет Исаак, а не Измаил. И тогда сыном Исаака будет Иаков, а не Исав. А потом у Иакова есть 12 колен, и нам говорят, что это будет колено Иуды, что скипетр не отойдет от колена Иуды.

И на этом Бытие заканчивается. Мы не знаем, кто это будет в колене Иуды, пока не придем к Давиду. И здесь наступает решающий момент, когда Бог помазывает Давида царем, а затем вступает в завет с Давидом и уверяет Давида, что его дом будет стоять вечно.

То есть его династия будет вечной династией. И это будет реализовано, потому что это будет реализовано в вечном сыне. Все династии со временем вымирают, но его династия никогда не умирала.

И змей постоянно пытался разрушить дом Давида. Фактически, в один момент он как бы задул все свечи на праздничном торте. Обряд царей уподобляет семя или потомство Давида светильнику или свету.

Я думаю об этом как о праздничном торте. И он задул все свечи, кроме маленького Иоаса. И Бог сохранил Свое Царство благодаря этому мерцанию.

И, наконец, в конечном итоге сыном Давида становится Иисус, сын Давида. И он становится вечным сыном. Я думаю об Иисусе как о хитрой свече на день рождения, которую сатана задул, но он вернулся к вечной жизни и живет вечно.

И ему обеспечена не только вечная династия, но и вечное царство. Это сфера правления, которой будут управлять 10 заповедей, моральное царство. И это Царство сохранилось до настоящего времени в церкви, которая сегодня является Царством Божьим, которое устанавливает правило праведности.

И ему обеспечен вечный трон, символ его правления. И вот Бог на время отобрал трон у его потомства, однако на самом деле он всегда принадлежал дому Давидову. Итак, это очень похоже на то, что я делал со своими детьми, когда они, мои мальчики, когда они были маленькими, я давал им поезд Лайонела, но они всегда включали трансформатор на полную мощность.

И им нравится наблюдать за гонкой локомотива по трассе. А потом дело неизменно срывалось с рельсов. А так как они не знали, как им пользоваться, я

забрал его и положил на полку до тех пор, пока они не смогут использовать его ответственно.

Так вот, оно было у них, но его на время отобрали, пока не смогли ответственно использовать. И вот что произошло в истории Израиля: сыновья Давида утратили трон в межзаветный период. Но в конечном итоге Христос, как мы видели в толковании литургических Псалмов, коронационных Псалмов, сегодня реальностью является Божий престол на небесах, престол Христа на небесах по правую руку от Бога.

Итак, это вечный престол. Что ж, для дома Давидова это является предпосылкой того, что ваша династия будет длиться вечно, и это царство будет длиться вечно. И этот трон будет стоять вечно.

В этом и состоит настоящая надежда на идеального царя из дома Давидова, который установит всеобщее праведное царство. Такие люди, как Мовинкель, из-за своих предположений, что Бытие запоздало, поэтому начинают с дома Давида. Большинство ученых так считают, но библейское повествование возвращает нас в Эдемский сад.

Что ж, это происхождение и отчасти развитие мессианской надежды. Теперь мы посмотрим на вклад Псалтири в это мессианское ожидание и мессианскую надежду. И как мы видели, псалмы в основном относятся к царю, и многие из псалмов восхваляют царя и представляют его в очень идеалистических терминах.

И вот, мы видели, например, во 2-м псалме, что он говорит: проси у меня, сын мой, я дам тебе язычников до края земли, и ты сокрушишь их жезлом железным, и ты поэтому, чтобы установить праведное Царство. Или Псалом 110, мы видели еще одну коронационную литургию, ожидание сына Давида, и он сядет одесную Бога. Он будет королем и священником, который установит вселенское царство.

Гункель не интерпретировал это как ожидание реального человека. Он не интерпретировал это как указание на будущего царя и Мессию. Для Гункеля, немецкого слова, это было Хофшталь .

То есть это была придворная гипербола. Это было преувеличение идеи, но никогда не предполагалось, что кто-то наполнит такое большое изображение. Мовинкель, напротив, считал, что это относится к Мессии в его книге «Грядущий».

И я цитирую это в вашей сноске. Итак, Псалтирь прославляет царя и в этих хвалебных царю псалмах подробно описывает его правление от моря до моря и

от берега до берега. Таким образом, фактически он расширил завет с Авраамом от реки Египетской до великой реки Евфрат.

Он расширяет его от моря до моря и от берега до берега и делает его вселенским и праведным царством. На С на стр. 315 я отхожу от самих псалмов, которые пелись при коронации, может быть, даже в день рождения царя, а в другие моменты, чтобы прославить идеального царя и ожидание Давида, пророческое ожидание идеального царя. На самом деле их пели в честь исторического царя в период первого храма.

Но что происходит, когда Псалтырь закончена, она завершена в изгнании, когда у Израиля нет царя. Поэтому эти псалмы, которые были спеты для исторического царя и нарисованы в идее того, что произойдет, теперь становятся ссылкой на царя, теперь становятся будущим. Эти царственные псалмы возложены на будущего Мессию.

Итак, я представляю себе, что при коронации, например, эти Псалмы были возложены на плечи исторического царя, представившего зрителю и озвучившему надежду на идеал. Но у всех королей плечи были слишком малы, и пурпурные мантии соскальзывали с них. Итак, они были возложены на преемника, но каждый преемник был в значительной степени меньше, чем его предшественник, пока в конечном итоге короля вообще не осталось.

Итак, у Израиля остался гардероб этих царских псалмов, ожидающих, пока царь их наденет. Только когда Иисус, достоин носить эти псалмы, окунулся в это царственное мессианское ожидание и идеал. Еще одним фактором, способствующим мессианству, является апокалиптическая литература межзаветного периода.

Апокалиптической литературе свойственен дуализм, радикальный дуализм. Итак, в апокалиптической литературе вы думали о настоящем веке как о радикально отличающемся от века будущего. Более того, нынешний век считается временем греха, смерти и зла.

Будущий век – это век без греха, без смерти, идеальный век. Нынешний злой век находится под властью сатаны. Будущая эпоха находится под властью Мессии.

В этой литературе теперь ожидается, что этот Мессия, Иисус называет себя сыном человеческим, с самого начала был с Богом. Он установит на земле новое правление праведности. Таким образом, у них возникла радикальная дихотомия между этим веком и веком грядущим.

Они видели в этом катастрофическое событие, которое отделит старую эпоху под властью сатаны от новой эпохи под властью Христа. Итак, Христос скажет, представляя новый век: «Я видел, как сатана упал с небес», а это означает, что Луки 10:18 означает, что он теряет свое господство и что он больше сатаны, и он восторжествует над ним. Он представляет новую эпоху.

Конечно, именно поэтому Иоанн Креститель приходит и проповедует весть покаяния, ибо Царство Небесное близко. Это катастрофическое событие, связанное с Мессией. Это будет время, когда вы уничтожите нечестивых, и те, кто раскаивается в грехах, будут готовы войти в царство праведности под руководством Мессии.

Итак, он представляет, что Христос придет с Духом и сделает людей святыми. Он представляет это как время огня, когда будет суд, и солома сгорит, и праведники войдут в Царство. Итак, они крестятся с покаянием и готовятся к этому новому веку под властью Мессии.

Все это тогда входит в это мессианское ожидание. Потом мы приходим к Христу и Иоанн Креститель говорит, что это идеальный царь и я даже не достоин развязать защелку на его сандалии. Но когда приходит Христос, становится очевидным, что будет два пришествия Христа.

Когда он придет, произойдет первое пришествие, и он будет страдать. Он пострадает за грех и примет на себя наказание смертью. Во время своего второго пришествия он установит универсальное идеальное царство.

Но в эту эпоху, во время своего первого пришествия, когда ему предстоит пострадать за грех и испытать смерть, в то же время он уже открывает новую эпоху. Итак, в реализованной эсхатологии известно, что он сейчас открывает новую эпоху, но это не радикальная дихотомия. Иисус говорит о тайнах Царства и о том, что было сокрыто.

Какова старая модель апокалиптики, нынешнего века зла и будущего века праведности, теперь она становится более расширенной. Итак, у вас есть Сын Человеческий, который сеет семя пшеницы, но в то же время сатана все еще действует. Он уступает Христу, но он все еще действует.

Он сеет сорняки, и они оба растут вместе до будущего, когда снова произойдет радикальное отделение пшеницы от сорняков или плевел, как мы выражаемся. Итак, теперь у нас есть новая модель, а не простая дихотомия. У нас есть первое пришествие, когда Христос страдает за грех и смерть, но в то же время Он вознесся на небеса и утвердился в Своем Царстве, но это смесь.

Мы ожидаем завершения в конце века. И так, это своего рода схема Нового Завета, где я вижу два пришествия Мессии, два аспекта его исполнения и форму тайны. А затем на странице 316 я говорю о роли Псалтири в Новом Завете.

Псалтирь говорит о страданиях Христовых, а также о славе Христовой. Как Петр говорит церкви диаспоры, он говорит, что до Христа они не могли ясно понять, как Мессия будет страдать и в то же время будет царствовать. Они не могли совместить страдания Христовы с правлением Христа.

Но Новый Завет присваивает Псалтирь как страстям Христовым, так и победам Христовым, и ясно дает понять, что они принадлежали как первому, так и второму пришествию. Я говорю, что Новый Завет напрямую цитирует Ветхий Завет 283 раза. И из них 116 раз — цитаты из книги Псалмов.

Другими словами, 41% цитат Ветхого Завета взяты из книги Псалмов. Я также отмечаю, что книга Псалмов используется в Новом Завете тремя разными способами. Он используется как доказательство того, что Бог властен над жизнью Христа и что Он предсказал решающие события в жизни Христа.

Итак, Христос есть исполнение этих псалмов, в которых сделаны предсказания о Христе. Так, например, и обычно это в какой-то степени извиняюще, потому что можно было обидеться на тот факт, что Мессия, они ожидали, что Мессия принесет эту новую эпоху, эту политическую эпоху, которая разрушила бы Рим. И все же истина в том, что Христос умрет.

Как вы объясните это? Иисус, например, рассказывает фарисеям и первосвященникам притчу о землевладельце с его виноградником. И так, говорит он, у этого землевладельца был виноградник, и он обнес его стеной, чтобы защитить. Он вырыл внутри него винный пресс для давки винограда.

И он построил сторожевую башню, чтобы позаботиться об этом. И так, он приготовил все для виноградника. Затем он сдал виноградник в аренду на время путешествия в дальнее путешествие.

Но когда пришло время собирать урожай с виноградника, он послал слуг к виноградарям, чтобы забрать плоды из своего виноградника. После этого арендаторы схватили слуг помещика и избили их. Они убили их.

Они побивали их камнями. И он послал еще слуг, и они сделали с ними то же самое. И вот наконец помещик сказал: я пришлю к ним собственного сына.

Я думаю, что слуги представляют пророков, таких как Иоанн Креститель, которых они отвергли. И вот приходит сам сын, а именно Иисус Христос. Но они сделали с ним то же самое, схватили его и предали смерти.

И Иисус говорит, что это исполнение. Разве вы никогда не читали, что было в Псалме 118 по поводу 23-го стиха, я думаю, что камень, отвергнутый строителями, стал краеугольным камнем главным. Надо было еще немного продолжить виноградник, потому что он сказал: а что будет делать помещик? Но виноградник он возьмет.

Он уничтожит арендаторов. Он отнимет у них виноградник и отдаст его новым арендаторам, новым людям. И это история церкви, потому что он отобрал царство у Израиля и передал его, я истолкую притчу, он передал его языческой, в основном языческой церкви.

Так что ко второму веку церковь была почти полностью языческой и он отдал ее новым людям. И он говорит, что это исполнение пророчества о том, что камень, отвергнутый строителями, а именно Мессия, стал главным краеугольным камнем царства. Так что их отказ был ожидаем.

Опять у вас другое, я просто привожу иллюстрации прямой реализации. У вас это есть в случае с Иудой. И вот тот, кого выбирает Иисус, и он предает его, предает Иисуса.

И Иисус говорит, что это исполнение Псалма 41, где, исходя из опыта Давида, он однажды заболел, и его враги клеветали на него и говорили против него. Потом он говорит, что мой близкий друг, мой верный друг, с которым я делил свой хлеб, обернулся против меня. И это было своего рода пророчеством о Христе и Иуде.

Он поделился с ним своим хлебом, а тот отвернулся от него. Так что этот Псалом становится пророчеством, исполнившимся в Иуде. Это один из способов использования Псалтири.

Оно используется как исполнение пророчества, подтверждение текста в жизни Господа нашего Иисуса Христа. Возможно, это слишком серьезный вопрос, чтобы задавать его, но если вы посмотрите на Псалом Давида о том, что мои друзья восстают против меня, вы никогда не прочтете его как пророчество. Нет, но Иисус говорит, что это пророчество.

Верно. Как соединить этих двоих? Потому что возникает вопрос: когда вы читаете этот псалом, изначально Давид произносит те слова, которые мой верный друг предал меня. Вопрос в том, понимал ли в таком случае Давид, что это было пророчество? Я думаю, что когда он говорил на коронационных литургиях, которые сидят по правую руку от меня, о том, что у него будет вселенское царство, это было настоящим пророчеством.

Мы увидим это в Псалме 16, где он говорит, что человек не увидит развращения, которое могло бы быть не от него самого. Итак, с одной стороны у вас есть настоящее пророчество. С другой стороны, у вас есть типология.

Когда вы проходите через прообраз, вы не знаете, что этот прообраз задуман как пророчество о будущем событии. Так, например, у вас есть Валаам и его ослица. Валаам и его ослица — это прообраз царя Моава Валака с пророком Валаамом.

Итак, как ослица была для Валаама, так Валаам для Валака. Итак, Валаам подобен ослу. Итак, ослица — это тип Валаама, а Валаам — это тип Валака.

Итак, происходит следующее: осел смог увидеть ангела Господня. У него было сверхъестественное видение, но Валаам не мог его увидеть. Итак, в исполнении прообраза Валаам может видеть то, чего не может видеть Валак, царь Моава.

И более того, ослица трижды видит Ангела Господня. В первый раз он, посмотрим, что он делает в первый раз? Он уходит в поле. Во второй раз он прижимает ногу Валаама к стене.

В третий раз он просто ложится под него. И с каждым разом Валааму становится все больнее. И то же самое Валаам дает три пророчества.

Его глаза широко открыты. Он говорит, что видит вещи. И каждый раз откровение становится все более болезненным, когда он видит превосходство царя Израиля над царем Моава.

Далее в тексте говорится, что в третий раз, когда это произошло, ослица увидела ангела Господня и болезненно ответила Валааму. Там сказано, что Валаам в третий раз разгневался. И во исполнение прообраза, когда он в третий раз дает это пророчество, нам сказано, что Валак разгневался.

И кульминационным моментом является то, что, когда он хочет побить осла, осел чудесным образом говорит. И это прообраз Валаама, который теперь говорит чудесно. Там сказано, что Бог открыл уста ослицы, и теперь Бог открывает уста и вкладывает слова в уста Валаама.

Итак, это реальная картина. Я хочу сказать, что пока Валаам переживает этот опыт, он не знает, что является прообразом более великого события. И я думаю, именно так работает типология.

Что, проходя через это, вы не осознаете, что под присмотром Бога быть изображением более великого события. Поэтому я не думаю, что в этом конкретном случае Дэвид знал, что он был прообразом. Только в более поздних

откровениях и опыте Иисуса вы понимаете, что это был задуманный Богом прообраз.

И вот исполнение типа. Так что, возможно, Билл, это будет полезно для полезного вопроса, чтобы прояснить ситуацию. Хорошо.

Итак, вернемся к роли Псалтыря, который приводится как доказательный текст в приближении Христа. Псалтирь также используется апостолами для преподавания учения. Так, например, когда Павел в 3-й главе Послания к Римлянам хочет поговорить об универсальности человеческого развращения и греха, он для этого цитирует несколько Псалмов, включая Псалмы 14 и синоптический параллель, Псалом 53.

Итак, псалмы учат пророчеству, и это сидение одесную Бога становится частью литургии в исповеданиях церкви. Вот три способа использования псалмов. На странице 316 я говорю о роли псалтыря.

Его используют тремя способами. А потом мы сказали, что Иисус Христос ссылался на Псалмы более 50 раз. И наконец, я подчеркиваю, что Иисус сказал, что о нем говорят в псалмах.

Из 24-й главы Луки, когда он встречает учеников на дороге в Эммаус, он говорит им: вот что Я говорил вам, еще будучи с вами. Должно исполниться все, что написано обо мне в законе Моисеевом, пророках и псалмах. Итак, именно Иисус просит нас читать Псалмы, обращаясь к нему самому.

А о том, как говорят о Христе, я скажу подробнее в конце этой лекции. Но в любом случае Иисус сказал, что мы должны читать Псалмы со ссылкой на Христа. И все же, когда я читаю даже комментарии ученых-евангелистов, я поражаюсь тому, как мало они делают или читают псалмы в свете Христа, как нам велено.

На странице 317 я цитирую некоторые из этих 50 отрывков и разделяю их на страсти Христа, Его пыл и Его славу. Итак, мы берем псалмы, в которых говорится о его страстях. Итак, когда он говорит у Иоанна: душа моя встревожена, он цитирует Псалом 6. Когда он спрашивает на кресте: почему ты оставил меня? Он цитирует Псалом 22.

Когда Иоанн говорит: разделил свои одежды, разделил мои одежды, это ссылка на Псалом 22. На кресте, когда он говорит: «В твои руки», я предаю свой дух. Это цитата из 31 псалма.

Не заходя, там все написано. И нет смысла мне вам все это читать. Но дело в том, что вы можете видеть, что он видит в Давиде прообраз самого себя или пророческое пророчество о себе.

Итак, он видит себя воплощением королевских ожиданий. Так что это гораздо больше, чем 10 псалмов, посвященных царю. Вся Псалтырь – не вся, но большая часть Псалтири – о царе.

Следовательно, они имеют в виду Христа. Так что даже когда он очищает храм, именно ревность по дому своему исходит из Псалма 69. И так постоянно в Новом Завете видно, что в Псалмах видят пророчество или прообраз Иисуса Христа.

Это приводит меня на страницу 318. И я говорю о видах мессианских псалмов. Я разделяю это, и это следует из Делича.

Есть четыре вида. Один называется косвенным и типичным. Итак, говорю, Давид, земной царь, предвещает своего величайшего сына, царя небесного.

Я не думаю, что Дэвид обязательно знал, что он был тем типом, как мы объяснили ранее. Но в свете тотального откровения вы видите типологию только в свете тотального откровения. В свете полного откровения вы могли увидеть, что исторический царь является прообразом своего величайшего сына Иисуса Христа.

Итак, эти псалмы, в которых говорится о царе, хотя бы косвенно типичны для Иисуса Христа, потому что именно так их читает Новый Завет. Во-вторых, это то, что можно назвать типичным пророчеством. То есть Давид является прообразом Христа, но для обозначения своего опыта он использует язык, который в некоторой степени преувеличен, но находит свое исполнение исключительно во Христе.

Это может быть, например, в Псалме 22, когда Давид, вероятно, переживает какой-то кризис и чувствует себя покинутым Богом, однако он описывает свой опыт с точки зрения креста. Итак, он представляет свою жажду. Он представляет, как они делят между собой его одежду.

Язык, как мы рассмотрели Псалом 22, превосходит его собственный исторический опыт. И оно действительно становится пророческим о Христе, когда оно исполняется буквально в жизни Христа. Поэтому я называю их типичными пророческими.

Страдания и слава Давида символизируют Иисуса Христа, но его язык превосходит его собственный опыт и находит свое исполнение в Иисусе Христе. Итак, это второй вид. Это смесь прообраза и пророчества.

Некоторые псалмы являются чисто пророческими, и это похоже на псалом 110, когда Господь сказал моему Господу: седи по правую руку от меня, пока я не сделаю врагов твоими подножьями для ног твоих. Вы могли бы прочитать типичное пророчество, но оно уникальным образом исполнилось в Иисусе Христе. Эти Псалмы о возведении на престол Господа, которые мы видели в Псалмах 93 и 99, где царствует Господь, в Новом Завете интерпретируются как ссылка на Иисуса Христа и Его правление.

Итак, я вижу четыре способа использования Псалмов. Что ж, я думаю, это дает вам некоторое представление о мессианском подходе к толкованию Псалмов. Итак, сейчас самое время для вопросов, если вы хотите задать еще вопросы.

Билл, мне очень хотелось бы услышать твое мнение, а Эду - твое. Было ли это так ясно? Это так ясно? Да, это было так ясно. Возвращаясь к пророчествам, одна из вещей, которую я не знаю, усвоил ли я это или просто обдумал это, заключалась в том, что в этих пророчествах так часто встречаются такие вещи, которые не кажутся вашей первой категорией, косвенными или типичными.

Я имею в виду, я думаю об Осии, вышедшем из Египта, я позвал своего сына, так что это общий вопрос. Может быть, отчасти дело в том, что Бог снова и снова делает одни и те же вещи? Итак, когда что-то происходит в первый раз, поскольку Бог делает все циклично, тогда это становится прообразом того, что должно произойти. Я имею в виду, я думаю, я имею в виду, что вопрос, который я часто слышу от людей, заключается в том, что если они прочитают отрывок, вы скажете, ну, это не пророчество.

Новый Завет говорит, что это пророчество. Поэтому я всегда ищу способы объяснить это. Итак, тип — хороший способ сделать это. Тип — один из способов сделать это. Я думаю, что идея о том, что Осия вышел из Египта, вызвала у меня сына. Видите ли, я думаю, это намек на то, что Израиль — сын Божий.

Израиль является прообразом окончательного сына Божьего. Хорошо. Ага.

Итак, я рассматриваю это как тип, представляющий собой все шесть рассказов о рождении Матфея. Все они находят исполнение в пророчествах. Итак, некоторые из них очень прямолинейны, как Вифлеем с мудрецами Вифлеема, но затем с убийством невинных, и он видит в Иеремии, что, когда Израиль идет в плен, он видит в этом прообраз, но прообраз есть божественно задуманная картина.

Требуется полное откровение, прежде чем вы сможете увидеть это как задуманную Богом картину. Итак, прообраз – это задуманная Богом картина большего события, большего события в будущем. Хорошо.

Вот что я понимаю под типологией. Это картина более великого события, но это картина, задуманная Богом. Вопрос, который, конечно же, поднимается в этот момент, заключается в том, следуем ли мы Маршу, и единственными законными типами являются те, которые даны нам в Новом Завете? Или мы можем видеть типы, которые не сформулированы в Новом Завете? Я придерживаюсь мнения, что это способ толкования Писания, благодаря которому мы можем видеть прообразы.

Проблема в том, что вы не можете это контролировать. Но я думаю, что есть еще один способ услышать Бога — в поэзии. Поэтому я думаю, что это больше, чем просто научный метод, которым мы можем полностью управлять.

Я думаю, что на этом этапе есть открытость Духу. Итак, что у вас есть с Павлом, и к Галатам, и с двумя горами, они в его уме — прообразы. Ага.

Ну, на самом деле, я думаю, он говорит, что он аллегоризирует. То есть это не было, я думаю, то, что он там говорит, когда аллегоризирует, он говорит, что это нечто большее, чем то, что есть в тексте. Хорошо.

Значит, это выходит за рамки типов? Я думаю, что случай с Синаем, Иерусалимом, Агарью, Сионом и Сарой, я думаю, это вывело нас за пределы того, что есть в самом тексте. Мне придется рассмотреть это подробнее, но это мой первоначальный ответ на это.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 24, Мессианские Псалмы, Псалом 16.